

Горелик А.С., Барабаш А.С.
Красноярский краевой общественный комитет
по защите прав человека

Опыт взаимодействия правозащитной организации с прокуратурой по жалобам о применении сотрудниками милиции незаконных мер принуждения при расследовании уголовных дел // Совершенствование взаимодействия общественных, правозащитных организаций и органов прокуратуры в вопросах защиты прав и свобод граждан (материалы «круглого» стола 12 мая 2004 г./Под общ. ред. Бессарабова В.Г. , Рыбчинского А.И., Михалевича И.В. - М.: Моск. Хельсингс. группа, 2004. С. 70-73.

Вектор развития российской государственности был ориентирован на соблюдение общечеловеческих ценностей, что отражено в ст. 18 Конституции Российской Федерации. В ней подчеркивается, что права и свободы человека и гражданина «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Смысл и содержание многих принятых после Конституции законов отражает эту установку, чего нельзя сказать о применении этих законов представителями органов государственной власти. Мышление, сформированное на базе прежних стереотипов, вещь консервативная, неуважение к человеку, его правам до сих пор определяют стиль отношения к нему. Особо грубо, явно и нетерпимо это проявляется в сфере расследования уголовных дел, когда зачастую основным методом раскрытия преступления является применение пытки к заподозренному лицу. О том, что это явление широко распространено, можно приводить массу подтверждений, но достаточно сослаться на результаты анонимного анкетирования 270 сотрудников милиции. 96% опрошенных подтвердили, что в милиции бьют. Знают об этом и прокурорские работники, но это знание не переводится в план реального противодействия.

До сих пор между законом и его реализацией остается дистанция огромного размера. Существование ее не позволяет нам надеяться войти в ближайшее время в семью цивилизованных народов. Но это время может быть приближено усилиями правозащитных организаций, реагирующих на факты нарушений прав и свобод человека и гражданина. Много написано и сказано о том, что целью проводимых в России реформ является построение правового государства, но нигде еще в мире оно не было построено без активного участия в этом процессе гражданского общества, одним из институтов которого являются правозащитные организации, призванные осуществлять общественный контроль за соблюдением представителями органов государства прав и свобод человека. Если правовое государство – не

просто декларируемая, а реальная цель, то органы государства и правозащитные организации обречены на взаимодействие для ее достижения.

Выработка форм взаимодействия – не простая задача. Не проста она в силу того, что в современном законодательстве (речь в первую очередь идет об УПК РФ) отсутствуют нормы, регламентирующие взаимодействие общественных организаций и правоохранительных органов. По тому направлению, в котором мы работаем, она осложняется тем, что для решения стоящих перед нами задач мы должны сотрудничать с прокуратурой, которая создана и существует как орган надзора за точным и единообразным исполнением законов и при осуществлении этой деятельности она независима. В связи с этим может возникнуть предположение о противоречии между независимостью прокуратуры и общественным контролем за ее деятельностью. Оно было бы основательно, если бы сотрудники прокуратуры при осуществлении надзора сами не допускали нарушений закона. Но такие нарушения существуют, о чем свидетельствует и ниже приводимый материал. И именно это обуславливает необходимость деятельности правозащитных организаций.

В ситуации, когда основы взаимоотношений между правозащитными организациями и прокуратурой, их механизм в законе не прописаны, правозащитные организации на местах вынуждены путем долгих проб и ошибок в каждом случае искать их самостоятельно. Эта непростая задача во многом облегчилась с появлением Указания № 74 Генеральной прокуратуры от 17.12.02г., но предлагаемые в нем формы взаимодействия не охватывают все проблемные ситуации, которые могут возникнуть в отношениях правозащитных организаций и прокуратуры, кроме того, в них отсутствует механизм взаимодействия при работе по конкретной жалобе гражданина.

Красноярский краевой комитет по защите прав человека накопил определенный опыт взаимодействия с краевой прокуратурой в рамках работы с жалобами граждан о применении к ним незаконных мер физического и психического принуждения при расследовании уголовных дел. Во исполнение Указания Генеральной прокуратуры было достигнуто соглашение с прокуратурой края о взаимодействии. В рамках этого соглашения, при получении жалобы от гражданина о применении к нему сотрудниками милиции незаконных мер физического и психического воздействия, в удовлетворении которой ему было отказано в прокуратуре, мы обращаемся с ходатайством в Краевую прокуратуру с просьбой предоставить нам для ознакомления материал отказного производства. Как правило, после нашего обращения материал из районной прокуратуры истребуется и проверяется сотрудниками краевой прокуратуры, зачастую это приводит к отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела как незаконного и необоснованного. Если же принято иное решение, то сотрудники нашей организации получают возможность ознакомиться с отказным материалом, дают оценку правильности принятого решения и доводят ее до сведения руководства прокуратуры.

Аналитическая работа по отдельным материалам, на определенном этапе, при достаточном их количестве, позволяет придти к обобщающим выводам, отражающим наиболее типичные нарушения, которые допускаются при проверке жалоб на применение сотрудниками милиции незаконных мер воздействия при расследовании уголовных дел. Такая работа в нашей организации была проведена. При ее проведении использовались так же и отказные материалы, предоставленные краевой прокуратурой, по которым решение об отказе в возбуждении или прекращении уголовного дела не обжаловалось. В большинстве случаев выявлены следующие нарушения:

1. Необоснованный отказ в возбуждении уголовных дел и проведении расследований;
2. Использование противоречащих закону оснований отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения;
3. Односторонность проверок или проведенного расследования;
4. Нарушение сроков, предусмотренных законом для возбуждения уголовных дел, и необоснованно длительное их расследование, приводящее иногда к истечению сроков давности уголовного преследования;
5. Использование сотрудниками милиции незаконного привлечения к административной ответственности для оправдания фактов незаконного задержания и содержания;
6. Нарушение законодательства, регулирующего формы общения сотрудников милиции с задержанными, в том числе конституционных прав задержанных. Эти случаи, как и в те, что указаны в п. 5, остаются без внимания и реагирования со стороны сотрудников прокуратуры;
7. Не проверяются причины, по которым заявители обращаются с просьбой прекратить преследование лиц, на которых ранее подавали жалобы;
8. Неправильная оценка фактов незаконных действий сотрудников милиции как правомерных;
9. При оценке доказательств предпочтение отдается показаниям сотрудников милиции, даже если они противоречат другим доказательствам, в том числе заключениям экспертиз;
10. Низкая эффективность деятельности краевой прокуратуры по проверке жалоб.

Анализ и обобщение изученных материалов показывают, что при проведении проверок и расследований практически во всех случаях нарушаются нормы УПК и общепринятые правила проведения следственных действий, причем, применительно к фактам применения незаконных методов, эти нарушения носят специфический характер. Складывается впечатление, что налицо не только небрежность и недобросовестность, но также стремление выгородить сотрудников милиции, применяющих пытки, использовать любые возможности, чтобы не были собраны доказательства их вины. Иначе трудно объяснить те нарушения и их частоту, которые были нами отражены.

Сотрудники милиции принимают энергичные меры, направленные на то, чтобы уйти от ответственности (выдвигают версии о

других причинах побоев, требуют, чтобы потерпевшие забрали заявление, и т. д.) и эти их действия зачастую оказываются более эффективными, чем вялотекущее расследование, проводимое прокуратурой. А существующая в прокуратуре практика направления жалоб об избиении сотрудниками милиции в ту же милицию для проведения служебных проверок создает наиболее благоприятные условия для этого.

Причины указанных явлений многообразны, к ним относится, в частности, игнорирование того, что применение пыток является грубым нарушением ч. 1 ст. 21 Конституции РФ и международных Конвенций о защите прав человека и основных свобод. Возможной причиной является также корпоративная психология, в основе которой лежит совместная деятельность работников прокуратур и оперативных сотрудников милиции по раскрытию преступлений, в результате нарушения со стороны оперативных сотрудников не воспринимаются как неправомерные и тем более преступные. Подобное обусловлено тем, что на прокуратуру в настоящее время возложено выполнение двух взаимоисключающих процессуальных функций. Но невозможно объективно осуществлять надзор за деятельностью, будучи в то же время процессуальным руководителем ее, отвечающим за раскрытие и расследование преступлений.

Результаты обобщения с проектом методических рекомендаций по проверке заявлений и расследованию данной категории дел была передана нами в краевую прокуратуру 30 марта 2004 г., и было предложено рассмотреть представленные материалы на семинарах и совещаниях прокуроров, следователей и сотрудников милиции. Темой таких семинаров могло бы стать также изучение международно-правовых норм и норм российского права, направленных на предотвращение пыток и привлечение к ответственности за их применение. Мы выразили свое согласие принять участие в таких семинарах.

Наше взаимодействие с прокуратурой Красноярского края уже приносит определенные плоды. Как было сказано выше, нам предоставляют возможность знакомиться с отказными материалами и материалами прекращенных уголовных дел, на наши обращения мы получаем ответы. Но по содержанию взаимодействие как эффективное мы оценить не можем. За прошедший год мы работали по 17 жалобам на незаконное применение сотрудниками милиции мер физического и психического воздействия, но в суд было направлено только одно дело, рассмотрение которого закончилось вынесением обвинительного приговора с освобождением от наказания в виду истечения срока давности. Причиной этого была более чем двухлетняя волокита с расследованием этого дела.

Эффективные формы взаимодействия не могут быть выработаны усилиями только правозащитных организаций. Это первая общая задача прокуратуры и правозащитных организаций, которая может быть решена в рамках совместного поиска основ взаимоотношений и механизма их реализации.

